

A close-up portrait of a woman with light blue eyes and blonde hair, wearing a wide-brimmed straw hat adorned with orange and white flowers. She is also wearing a patterned orange and blue coat over a matching scarf. The background is a blurred crowd of people.

Андрей Ланиус

**Страх одинокой женщины**

18+

Андрей Ланиус

**Страх одинокой женщины**

«Автор»

2026

**Ланиус А.**

Страх одинокой женщины / А. Ланиус — «Автор», 2026

Одинокая женщина придумала себе поклонника, на свою голову и на то, что ниже талии...дело было в единой еще стране, в далеком Туркестанском крае...

© Ланиус А., 2026

© Автор, 2026

## Содержание

Глава 1 Я попалась...	5
Глава 2 Зловещая новость	9
Глава 3 Что произошло	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

# Андрей Ланиус

## Страх одинокой женщины

### Глава 1 Я попалась...

Женщина выглядела крайне взволнованной, почти наверняка не спала накануне. Это было заметно по нездоровому цвету ее лунообразного лица, по припухлости чуть ассиметричных подсиненных век, по подрагивающим пальцам, которыми она сжимала замшевую сумочку. Шелковая ярко-зеленая кофточка и длинная светло-коричневая юбка – видимо, лучшие ее наряды – сидели на посетительнице нескладно.

- Вы Саксонов Егор Владимирович?

- Да, я – Саксонов. Садитесь.

Он дал ей возможность чуть отдышаться и поинтересовался:

- Может, теперь и вы представитесь?

- Ой, извините! Иванова Яна Игоревна.

- Вы меня знаете, Яна Игоревна?

- Нет, - она растерянно тряхнула рыжеватыми волосами.

- Слышали от кого-нибудь?

- Нет-нет.

- Тогда позвольте полюбопытствовать, почему вы хотели видеть именно меня?

- Хотелось попасть на прием к самому извините, старому инспектору, и мне сказали, что это вы, - заметно краснея, объяснила она.

Надо же! Ей нужен самый старый инспектор! Не самый старший, не самый опытный, не самый понятливый, а именно старый! И вот какой-то недотепа дежурный направляет ее к нему, Саксонову!

Это он – то старая развалина! 53 года, зубы в порядке, лысины нет, очки всего-навсего плюс два, живота нет. И все же, как не крути, по возрасту он здесь самый старший. В органах с 1955 года.

Старый, если угодно. На 1986 год.

Саксонов вдруг подумал, что вот впервые в жизни – пускай вскользь, случайно, пуская преждевременно- его назвали старым. Ощущение такое, будто обозвали дураком. Притом незаслуженно.

Он мог бы и возмутиться, если бы не давняя привычка сдерживать эмоции, по крайней мере, внешне.

- Так что же вас привело к самому старому инспектору? – Саксонов демонстративно нажал на покоробившее его слово, добавив мысленно « черт возьми!», и все же счел необходимым пояснить: - Для справки: моя должность правильно называется – оперативный уполномоченный.

Она не заметила ни его выпада, ни уточнения, напряженно думая о своем.

- Не знаю, право, как начать. Все так нелепо. Вы, наверно, будете смеяться. Но я мне так страшно. Но я ...мне так страшно!- Она умолкла на миг и, судорожно выдохнув, продолжала скороговоркой будто заученное наизусть: - Мне сорок три года. Живу без мужа. Воспитываю сына. Работаю в строительном управлении.

Тут она поднесла ладони к вискам и покачала головой.

- Ой, нет! Зачем я все это вам говорю?! Надо же так

Ее блуждающий взгляд остановился на шариковой ручке, которая Саксонова машинально вертел в руках. И, словно разом успокоившись, заговорила проще – печально и задумчиво.

- Личная жизнь у меня не сложилась. Да и не сложиться, уже, наверное. А в нашем отделе все женщины – удачливые и счастливые. Либо муж, есть либо жених, либо ну, сами понимаете. – Она потупилась. – Стыдно мне было перед нами в одиночестве признаться. Будто и не женщина вовсе. Ведь так и ээстарушкой с вечно недовольным лицом недолго прослыть.

Саксонов мельком глянул на ее усталое лицо и, все еще шокированный, подумал не без легкого злорадства, что за перспектива для посетительницы не за горами.

- Тогда я пошла на маленькую хитрость. Придумала себе поклонника. Его зовут Сережа. Он самый внимательный, самый заботливый, самый деликатный мужчина на свете. Я рассказываю нашим, куда мы ходим, где бываем. Мне даже завидуют! Я им часто говорю: «Девочки, хотите посмотреть на счастливого человека? Это я!» И они мне верят. – Она, забывшись, улыбнулась, и ее лицо вдруг преобразилось – помолодело, стало милевиднее. – Иногда он звонит мне на работу.

- Погодите. – Саксонов начал слушать внимательно. – Как это звонит? Ведь его нет. Я правильно понял?

- Господи, Бог ты мой! Это же очень просто. Звонит в отдел какой-нибудь прораб или мастер и просит прислать на участок чертеж или бланки. И кладет трубку. А я не кладу. Я продолжаю. «Да, Стас, - говорю, - хорошо, дорогой. В ресторан? Давай лучше в театр. Договорились? До свидания, милый, целую!» Просто, не правда ли? – В ее возбужденных глазах промелькнуло лукавство и выглядела она уже достаточно милевидно. Саксонова же, несмотря на весь большой опыт, до сих пор не переставали удивлять мелкие женские хитрости.

- Сережу я придумала себе примерно год назад. Он стал для меня почти реальным человеком. Я привыкла к нему. – Пауза. – И вот позавчера – голос ее дрогнул – он позвонил по настоящему.

- То есть - Саксонов наморщил чело. – Позвонил Сережа который не существует?

- Да.

- Как это произошло?

- Мы с девочками только что вернулись из столовой. Зазвонил телефон. Ангела Сулова сняла трубку. Спрашивает: «Алло»- и тут же ко мне: « Яна тебя Сережа.»

- Погодите – сощурился Саксонов- Но ведь это могла бы шутка. Пусть неумный но розыгрыш.

- Нет-нет. У меня всегда было предчувствие что это плохо кончится. Я знала.

- Так. Ваша коллега сказала что звонит Сережа – напомнил он.

- Да. Я сначала ничего не поняла и взяла трубку. Мужской голос проговорил: « Здравствуй, дорогая! Это твой Сережа. Большой привет! Скоро мы встретимся. Но как бы тебе не пожалетьПока!». Трубку опустили. Такой насмешливый, злорадный голос. Пошли короткие гудки, а я стою, будто громом оглушенная. Девочки окружили, спрашивают: «Что случилось? Вы поссорились?» « Да. Поссорились», - отвечаю, а у самой – мороз по коже.

Саксонов заерзал на стуле.

- Любопытная история. Значит, кто-то позвонил и обещал скорую встречу? Тем и кончилось?

- Нет-нет, - она часто затрясла головой.- Было еще два звонка. Оба вчера. Один днем, второй вечером. После второго я так перепугалась, что до утра не могла уснуть.

- Что же он такого сказал страшного?

- Он сказал- поддавшись к собеседнику, она перешла на шепот: - Он спросил: « Милая, тебя дано не душили?»

Саксонов даже всплеснул руками от очевидной нелепости ситуации.

- А может вы ослышались? Может у вас телефон с хрипом и свистом? Вроде моего. Может он сказал другое слово? Ну, например - инспектор задумался и тут же просиял словно поэт Цветик, нашедший рифму на трудное слово- тужили. Жили – не тужили.

- У нас и правду телефон неважный. Но он сказал – « душили». Это я хорошо разобрала. Господи, мне так страшно! – Глаза ее увлажнились, казалось, вот-вот и она разрыдается.

- Ну, тихо, тихо - Саксонов сделал успокаивающий жест. – Где вы работаете?

- В строительном управлении. Инженер производственного отдела.

- Простой инженер?

-Да.

- С материальными ценностями связаны? На подотчете что-нибудь есть?

- Нет-нет.

- Ну, а враги? Недоброжелатели? Ссорились с кем-нибудь?

- Нет.. Нет у меня врагов.

- Послушайте! – Саксонов ободряющее улыбнулся. – А может ,все проще? Может, вы и в самом деле нравитесь кому-нибудь? И он, этот мистер Икс, узнав, что Сережи нет, решил добиться вашей благосклонности таким необычным способом? А вы от неожиданности и вообразили невесть что

Она энергично запротестовала:

- Нет-нет. Это невозможно.

- Сколько человек знает о вашем Сереже?

- Только наши конторские.

- А о том, что Сережа в действительности нет, знает кто-нибудь?

- Ни одна живая душа.

- Попробуйте все-таки припомнить.

Она прикусила нижнюю губу и поднять глаза к потолку.

- Нет! Хотякажется, я писала ВалентинеЕще в прошлом году

- Ну вот, видите, - развеял руками Саксонов. – А говорите- ни одна душа

Иванова вдруг звонко рассмеялась:

- Что вы! Во первых, Валя в Волжске- за две тысячи километров отсюда. А во-вторых вот вы, Егор Владимировна, верите в женскую дружбу? Только честно?- она пытливо посмотрела на собеседника.

Он усмехнулся:

- Как-то не задумывался над этим вопросом.

- Значит не верите. Многие женщины тоже не верят. А вот моя Валя-подруга. Настоящая. Это как вторая половина души.

- Валя про Сережу знала- произнес Саксонов, попросту фиксируя этот факт.- Кто еще прочитать ваши письма? Ее муж?

- Нет-нет. Николай такой человек, что никогда не прикоснется к чужому письму, хотя бы оно лежало раскрытым на столе.

-В таком случае, уважаемая Яна Игоревна, спокойно идите домой и ни о чем плохом не думайте.

- Это все?

Да, все. Что он еще мог ей сказать? Не было в этой истории ничего такого, что требовало бы вмешательства, так сказать, административных и правоохраняющих органов. Увидев, однако, что женщину вновь охватил страх, он подумал, что надо все же как-то успокоить ее.

- Давайте договоримся так. Когда ваш Сережа позвонит снова, попробуйте под каким-нибудь предлогом тут же перезвонить с другого аппарата вот по этому номеру, - он вырвал листок из блокнота и написал свои координаты.

Она бережно взяла листок, спрятала в сумочку. Пальцы ее по-прежнему мелко дрожали.

- Спасибо.

- Не за что.

- Мне можно идти?

- Конечно. Хотя Сообщите на всякий случай свой телефон.

- У меня домашнего нет. Только служебный.

- Давайте служебный. Так. Ну, все! До свидания, Яна Игоревна.

- До свидания, - она нерешительно встала.

- Пойдите – вспомнил Саксонов. – Я все же не пойму, почему вы искали самого старого инспектора?

- Ну, неловко жестыдно, разве не ясно? – она простодушно и доверчиво посмотрела на него.

Он понимающе кивнул.

- Ясно. Ну, всяких благ. И выбросьте из головы эти пустые страхи.

Оставшись один, Саксонов придвинул к себе законченное дело об ограблении овощного ларька. Однако сосредоточиться не удавалось. Достал из ящика стола пластмассовый портсигар, в котором лежали сигареты, аккуратно разрезанные пополам. Он был всерьез убежден, что курит теперь вдвое меньше, хотя по прежнему выкуривал пачку в день.

Вставив половину сигареты в мундштук, он стиснул ее зубами. Два передних верхних зуба крупнее других, и сейчас оперуполномоченный Саксонов походил на умудренного жизнью ученого кролика из популярного мультфильма «Алиса в стране чудес».

Ну и народ – женщины, размышлял он. Где, спрашивается, логика? Ты понимаешь что-нибудь, ты, самый старый инспектор?

## Глава 2 Зловещая новость

Через два дня Саксонова вызвали к начальнику.

По насупленным бровям Сан Саныча он понял, разговор предстоит серьезный и даже неприятный, и принялся припоминать, где же мог допустить промашку, однако ничего конкретного на память не приходило.

- Садитесь,- начальство сдержанно кивнуло на стул, чем еще более обеспокоил Саксонова. Он-то хорошо знал: если дела складываются нормально, Сан Саныч встретит, поинтересуется здоровьем, семейными новостями.

Некоторое время просидели молчании. Сан Саныч выбивал пальцами дробь по столу, все убыстряя темп.

Внезапно он прекратил стук и резко спросил:

- Вам что-нибудь такое имя – Иванова Яна Игоревна?

Саксонов, не сразу вспомнив, пожав плечами.

Но уже через секунду профессиональная память воскресила недавний странный визит, лунообразное лицо женщины, которое казалось то милостиво-лукавым, то подурневшим от испуга, и ее возглас : « Я предчувствовала, что это плохо, мне так страшно!»

За долгие годы службы Саксонову не раз доводилось иметь дело с неуравновешенными натурами, которым повсюду мерещились убийцы, бандиты и прочие ужасы. Как правило, эти опасения были попросту смешны. Приходилось уговаривать и успокаивать. Обычно тем и кончалось.

Но сейчас, когда фамилия посетительницы прозвучала в устах начальника и, стало быть, неспроста. Саксонов вдруг подумал, что это было в рассказе женщины нечто, требующее более энергичного вмешательства, реальной помощи, а он-то отделался тем, что далсвой телефон. Под сердцем тоскливо защемило. Он приготовился услышать новость, быть может, трагическую.

- Извините Да, конечно, мне это имя знакомо. На днях я беседовал с ней. – Коротко он рассказал историю с телефонными звонками и закончив, не удержался от вопроса: - Что-нибудь случилось?

- Попытка убийстваЕе ударили, душили и надругались. В собственной квартире.

Саксонов вздрогнул.

- Она жива, к счастью. Но, сами понимаетеВряд ли в ближайшее время с ней удастся поговорить.

Жива! Инспектор облегченно вздохнул.

- А вызвал я вас потому что в ее сумочке обнаружили вот это, - и он передал через стол листок, на котором Саксонов в прошлый раз записал для Ивановой свой телефон.

- Да, это я написал.

- Видимо дело гораздо серьезнее, чем это кажется на первый раз. Можно, конечно, предполагать ограбление. Но Иванова живет весьма скромно, да и не похоже, чтобы в квартире шарил по углам. И эти странные звонки. Надругательство. Зачем? Каковы мотивы? Ели она была замешана в какой-то афере и ей грозили, то почему она пришла к вам с жалобой именно на звонки, а не на что-то более существенное? И какой смысл в этой жалобе?

Саксонов развел руками.

- Раз вы сней уже знакомы, то вам и карты в руки, - резюмировал Сан Саныч.- Принимайте дело к производству. О ходе расследования докладывайте мне.

## Глава 3 Что произошло

Хвала олимпийским богам, она жива!

Тысячу раз Саксонов мог повторять, что нет за ним никакой вины, но совесть подсказывала, что долго теперь не будет ему покоя. Знать бы, что так обернется! Если бы, да кабы

« Тебе не в милиции работать, а пирожки печь, - ругнул инспектор сам себя, как и всякий раз, когда был крайне недоволен собой. – Да и стали бы есть твои пирожки?»

И все же главное – она жива. Теперь он должен разобраться в этой истории до конца.

Уже давно Саксонов заметил за собой одну особенность. Информация об очередном происшествии самопроизвольно выстраивалась в его сознании в некую логическую схему. Новые факты безжалостно ломали схему, выстраивали другую, третью, четвертую Тем не менее, этим схемам инспектор никогда не доверял, они существовали в его сознании лишь как средство постепенного приближения к истине, постижения мотивов преступления. Даже выйдя на преступников, Саксонов не успокаивался до тех пор, пока не находил этих самых мотивов. Он-то крепко усвоил, что опыт – штука хорошая, но таит и опасность, поскольку порождает стереотипы. А реальная жизнь богаче, она не приемлет уготованных вариантов.

И все же схемы, правдоподобные или сомнительные, неизменно появились, едва он приступал к расследованию.

Но нынешней случай был исключительным. Дело Ивановой представлялось загадочным от начала до конца. Полный туман. « Трудно поймать черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет». А ловить надо. Служба такая!

Первым делом Саксонов отправился к коллегам, которые вчера вечером побывали на месте преступления.

Выяснил, что Иванову в бесчувственном состоянии обнаружили соседка, увидевшая полуоткрытую дверь. Иванова лежала в коридоре, на спине, с раздвинутыми ногами. Платье было задрано на живот, нижнее белье разорвано.

Как потом установили Во влагалище и анальном отверстии – сперма. Пикантная деталь – сперма обнаружили на губах и в ротовой полости. Не нашли ее трусов. Возможно она летом ходит без них? Вряд ли Вполне возможно ее сначала изнасиловали, а потом избили. Значит, она возможно, или знает нападавших, или может описать негодяев. Нападавших? А может один юный негодяй, в полном расцвете сил

На месте происшествия дежурная группа следов произвела осмотр квартиры, опросила соседей. Никто ничего не видел и не слышал. Похоже, вещи находились на привычных местах, судя по всему никто не рылся ни в шкафу, ни в чемоданах. Не пропала и сумочка Ивановой ( та самая, замшевая). В ней лежало восемь рублей, еще двадцать семь рублей хранилось в ящичке серванта- едва ли не на виду. Уцелели и немногие драгоценности Ивановой – тоненькая золотая цепочка и кольцо. Соседка вспомнила - пропал кинжал старинной работы. Висел на гвоздике на видном месте. Иванова говорила, что этот кинжал дедушка Ивановой краском забрал, как трофей, у убитого в 1925 году курбаши в горах Ферганы. Сам дедушка погиб в Туркмении, в 1932 году.

Немаловажная деталь: дверь в квартиру была открыта именно ключом не отмычкой.

Резюме – дверь открыли ключом, Иванову Яну Игоревну избили и изнасиловали, перед эти грозились открыть ее тайну о не существующем Сережи и украли старинный кинжал – память дедушки о гражданской войне.

Саксонов задумался. Сережа, изнасилование, кинжал Похоже дело в этом. Саксонов вспомнил свою старую пошлую студенческую градацию женщин. По этой категории Иванова – женщина, которая подойдет «только с пивом». Ниже было – «я столько не пью».

Затем он направился в психоневрологический диспансер, куда поместили Иванову.

Лечащий врач, крупная седоволосая женщина с большими строгими глазами на просьбу встретиться с пострадавшей ответила категорическим отказом.

- Поймите, у нее нервный стресс- один из самых распространенных недугов нашего времени. Ему подвержены даже здоровые, полные сил мужчины из милиции, в том числе. Она и так что-то в последнее время боялись

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.